

Хью
ГРАНТ

Лиз
ХЕРЛИ

В объятиях
Зогини...

История их любви

Лиза Мигунова

**Хью Грант и Лиз Херли.
В объятиях богини...**

«Алгоритм»

2014

УДК 821.161.1
ББК 84

Мигунова Л.

Хью Грант и Лиз Херли. В объятиях богини... /
Л. Мигунова — «Алгоритм», 2014 — (История их любви)

ISBN 978-5-4438-0526-9

Хью Грант известен своим амплуа сердцееда – и в жизни, и на экране. Все началось во время съемок мелодрамы «Грести по ветру», где Грант играл поэта-романтика лорда Байрона, а его партнершей была Херли. Их страстный любовный роман длился тринадцать лет. За эти годы Лиз стала популярной фотомodelью, лицом знаменитых фирм, успешным продюсером фильмов и модным дизайнером. За неувядающую красоту и прекрасную фигуру журналисты называют Лиз «богиней». А что же красавчик Хью, отдававший предпочтение съемкам то в романтической комедии («Четыре свадьбы и одни похороны»), то в эротической драме («Горькая луна»)? Попав в список ста самых сексуальных звезд, он и сам стал жертвой сексуального скандала, едва не разрушив актерскую карьеру и не потеряв привязанность Лиз. Но жизнь постепенно наладилась, и мы увидели его в новых ролях, самой значимой из которых стала роль в экранизированном бестселлере Дэвида Митчелла «Облачный атлас», где актер воплотил образы целых шести злодеев сразу! И если с творчеством у Хью все в порядке, то вот с истинной любовью и личной жизнью не так уж гладко. Все любовные и творческие перипетии знаменитой актерской пары – Хью Гранта и Лиз Херли – в книге писательницы Лизы Мигуновой!

УДК 821.161.1
ББК 84

ISBN 978-5-4438-0526-9

© Мигунова Л., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

Глава 1. Шрамы ангела	8
Глава 2. Маленький танк, или Тортики во имя цели	19
Глава 3. Успех с нетрадиционной ориентацией	32
Глава 4. Грести по ветру	40
Глава 5. Шопен и «Горькая луна»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лиза Мигунова

Хью Грант и Лиз Херли.

В объятиях богини...

© Мигунова Л., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

* * *

Мне кажется, что понять женщину не так уж сложно. Это все отмазки: «Ах, эти женщины, какие они сложные существа!» На самом деле женщине нужно всего лишь, чтобы ее любили.

Хью Грант

Любовь – это лишь небольшой бонус к огромному количеству проблем.

Лиз Херли

Хью Грант спешил на встречу с Лиз в Центральном парке Нью-Йорка. Актер случайно оказался в городе, где Лиз сейчас снималась в новом фильме. Он был одет в неизменное черное пальто. В мегаполисе все одеты в черное, и Хью никто не замечал. Уютный островок в центре гигантского города почему-то всегда нравился актеру. Английская природа его не очень-то впечатляла, а здесь вроде бы те же самые деревья и те же маленькие мостики, затерявшиеся в глубине парка, но почему-то все другое. Почему-то здесь ему было уютно. Он увидел Лиз и поспешил к ней. 48-летняя Элизабет Херли как и всегда приковывала к себе взгляды прохожих. Эта удивительная способность актрисы одним только взглядом эпатировать публику всегда поражала Хью Гранта. Раздражала, правда, тоже. 52-летний новоиспеченный отец двоих детей по имени Хью Грант, как и всегда, не сдержал улыбки при виде Лиз. Впрочем, он быстро поправился и не преминул сказать Лиз какую-то гадость.

13 лет прошло с тех пор, как закончился их тринадцатилетний роман. «Странное сочетание цифр», – подумалось актеру.

– Как твой... крикет? – спросил Хью, имея ввиду роман Лиз с Шейном Уорном.

– Да учусь потихоньку, – пожала плечами Лиз, – как твои дети?

– Тоже, учусь, – пожал плечами Хью. – Я кстати тоже в крикет играю – подумав, добавил Хью.

– Ты в гольф играешь – рассмеялась Лиз. – К тому же у тебя нет кенгуру – добавила Лиз.

Глава 1. Шрамы ангела

За много лет до встречи с Лиз...

Жизнь Хью начиналась приблизительно так: в идеально-идеальном доме в семье идеально-идеальных родителей в престижном пригороде Лондона 9 сентября 1960 года родился ангелоподобный Хью Грант. Отец у него был художником, который на момент появления сына нашел себя в торговле коврами, мать Хью Финвола преподавала латынь, английский язык и музыку школе.

Как же ненавидел тринадцатилетний Хью всю эту идеальность! Шел 1973 год. На экранах уже появился «Ребенок Розмари» Полански и Хью не покидало ощущение фальшивости всего этого идеального мира. Где-то там далеко течет настоящая жизнь, такая, как показывают в кино и о какой говорят в кулуарах его школы мальчишки постарше. Ну а он... Он сегодня играет в очередной школьной пьесе, очередную женскую роль. Хью обожал свою театральную студию и очень любил выступать на сцене. Здесь он мог спрятаться за чужой маской, хоть немного пожить другой жизнью, куда более интересной, чем его собственная.

Играл он очень хорошо, а всем нравится делать то, что у них получается лучше всего. Только вот внешность подкачала. Как же он ненавидел свое отражение в зеркале. С детства благодаря своей очаровательной внешности его наряжали в платица и костюмы зайчиков, тогда как всех других его сверстников наряжали в совсем иные костюмы.

Малыш Хью

Родители у него были самые, что ни на есть нормальные и очень любящие Хью и его старшего брата. Только вот в школе для мальчиков сложно было найти человека на женскую роль. Ангельская внешность Хью идеально подходила практически ко всем женским ролям. Сегодня вот тоже нужно будет играть. Грант с одной стороны с нетерпением ждал момента выхода на сцену, когда на него будут устремлены глаза абсолютно всех зрителей, когда все и педагоги, и родители будут им гордиться. С другой стороны, он с отвращением думал, о том, как придется выслушивать новую порцию насмешек за его женское платье.

Хью смотрел на себя в зеркало и вспоминал: не далее как пару лет назад он с оглушительным успехом сыграл роль белого кролика в одной из школьных постановок. Тогда мама была просто счастлива от того, как все очарованы ее сыном. Не было тогда ни одной его именитой тетушки и ни одного дядюшки, которые бы не потрепали его по голове. Первые пару раз приятно, когда взрослые тебя гладят по голове, когда это раз тридцатый за день радует уже куда меньше. Отец и мать Хью были из рода военной аристократии, чем в семье очень гордились. Среди предков Хью были знаменитые Джон Мюррей, первый граф Ноттингем и пр. Такое положение обязывало. Хью почему-то всегда хотел соответствовать своим предкам. Театральные постановки очень радовали маму Хью, Финволу. Да и от заикания он вылечился именно благодаря участию в школьных спектаклях. Хью во многом был похож на свою мать Финволу, даже акцент свой он унаследовал от нее.

Грант глубоко вздохнул и, наконец, собрался с силами. Он переживет новую порцию насмешек ради того, чтобы сыграть в пьесе. Он справится.

В тот день он действительно хорошо сыграл свою роль, но вот очередная порция насмешек вконец достала несчастного подростка.

Жизнь редко подбрасывает непреодолимые проблемы. Какой в этом смысл? Зачем ломать человека, если намного интереснее научить. Иногда учеба дается тяжело, но когда совсем не вмоготу вдруг приходит помощь. Причем обычно оттуда, откуда ее меньше всего ждешь. Так намного интереснее.

Спустя где-то неделю после спектакля Грант отправился на футбольный матч. Игра с самого начала не задалась.

Кто-то ему проорал:

— Смотри личико не порань...

Как частенько бывает по законам Мерфи, Хью оглянулся в сторону обидчика, запнулся о камень на поле и... Вдрызг разбил лицо. Ему было ужасно стыдно и больно, но стыдно, пожалуй, больше. В особенности неприятно было, что падение видели девочки из соседней

школы. Они и так считали Гранта девчонкой. Совсем не brutальный парень не вызывал в девочках никакого интереса, а тут еще и падение, да такое досадное.

– Эй, Грант, очнись, – кричала ему школьная медсестра. – Да что с тобой, парень?! – кричала не на шутку перепуганная женщина.

Хью втянул носом воздух и все-таки заставил себя открыть глаза. Перед собой он увидел толпу испуганных девочек из соседней школы, которые наперебой ему пытались помочь. Удивление было настолько сильным, что Хью даже забыл о боли. Он просто наблюдал, как все бегает вокруг, стараются помочь... Ни один человек не посмеялся над ним.

Медсестра повела его в медицинский кабинет и привела рану мальчика в порядок, правда, все равно нужно было ехать в больницу. Пришлось даже наложить швы, благодаря чему на ангельском личике Гранта появился очень мужественный и очень эффектный шрам. Так жизнь неожиданно подбросила мальчику возможность передохнуть и насладиться успехом среди сверстников.

Хью Грант с отцом и братом

До тех пор, пока шрам не прошел Хью просто купался во всеобщем внимании. Он заслужил уважение у одноклассников и имел просто неимоверный успех у девочек. Не то, чтобы в школе его обижали, но вот уважения он раньше не вызывал. Сейчас же он выходил на улицу и чувствовал примерно то же, что испытывал, когда хорошо играл на сцене. Ему очень нравилось это всеобщее внимание, но еще больше ему нравилось то, что это настоящая жизнь. Шрам являлся своего рода доказательством того, что он живой человек в настоящей жизни, где есть место крови и боли. Как в кино. Как там, в настоящей жизни, за пределами района Хаммерсмит, в уважаемом пригороде Лондона.

Шрам прошел буквально через месяц. Детская память очень короткая, и через неделю после снятия швов о Хью все забыли. Он снова не вызывал повышенного интереса у дево-

чек, ему вновь досталась женская роль в спектакле, а следовательно, и снова появились насмешки со стороны сверстников. А главное: снова появилось это жуткое отвращение от собственной физиономии в зеркале. «Девочка и есть девочка». Ничего мужественного в нем нет. На глаза Хью навернулись слезы и он зажмурился. Вспомнилось, как всего полтора месяца назад все склонились над ним, все так волновались, сочувствовали. Вспомнился этот дикий шок от всеобщего внимания и... Он решил повторить успех. Решение пришло внезапно, и оно показалось единственно верным. Хью схватил с полки в ванной комнате отцовскую бритву, и полоснул себя лезвием. Кровь тут же выступила, а вместе с ней появилась и жгучая боль. Лицо буквально обожгло и самое страшное: боль не проходила, а лишь усиливалась, пока не стала совсем нестерпимой.

Ни на следующее утро, ни даже через день Хью в школу не пошел. Лицо раздулось, а в рану поступила инфекция. Ни о каком сочувствии речи идти не могло. Впрочем, желание заглянуть за черту идеального мира никуда не ушло. Бунт против собственной ангелоподобности еще будет, но тот случай на долгое время испугал Хью. Мир по ту сторону идеальности отпугнул его. Хотелось выйти посмотреть на то, что же там в другом мире, но обязательно вернуться. Обязательно нужно было оставить дверь открытой, дверь в уютный пригород Хаммермит неподалеку от Лондона.

«Разумеется, это было большой ошибкой, – вспоминает Хью Грант. – Особенно если учесть, что в порезы попала инфекция, и они воспалились».

Хью Грант и Эмма Сэммс в фильме «Леди и разбойник»

Тот случай во многом сформировал личность Хью, сформировал его вечное стремление к недозволенному и вечный страх перед ним.

Впоследствии Хью вывернул плечо, катаясь на скейте. Эта травма имела куда более серьезные последствия. По сей день Хью страдает от того, что поврежденная кость, перегружаясь, порой выпрыгивает из сустава. Эта травма не оказалась столь эффектной, как тот памятный шрам на лице. Бунт против идеальной жизни, казалось, окончательно уснул. На

целых 22 года. В 1995-м Революция Гранта имела куда более тяжелые последствия, чем тот неудачный порез папиной бритвой, но до этого Хью еще было очень далеко. Сейчас он продолжал играть в театральной секции, учиться и играть в футбол. Каникулы Грант проводил в Шотландии с дедушкой, часто ездил на охоту и прилежно играл роль английского мальчика из приличной семьи. У Дедушки Хью бывать очень любил. Там он чувствовал себя настоящим мужчиной. Более всего ему нравилась охота.

Я обожаю охоту. Когда я был маленьким мальчиком, нас с братом часто отправляли к дедушке в Шотландию. Дедушка расставлял человеческие фигуры, и мы с братом стреляли по ним. Особенно нравилось, когда эти фигуры разрывались. Это не лучший метод воспитания, но нам очень нравилось.

За роль лорда Адриана в фильме «Привилегированные» Хью Грант получил всеобщее признание

В остальное время Грант вел себя очень правильно. В 1967–1968 годах он сменил две школы, в каждой из которых учился очень хорошо. В 1969 году Грант поступил в престижную школу «Латимер», которую впоследствии и закончил. Несмотря на всю именитость рода, в семье денег было очень немного. Хью старался изо всех сил оправдать ожидания родителей. Он играл в драмкружке, прилежно учился, играл в футбольной сборной школы. Плюс к тому он играл в крикет.

«Он был умнейшим из умных»

Крис Хаммонд, классный руководитель Хью Гранта

Без особенных проблем Хью поступил Оксфордский колледж на отделение искусствования и даже выиграл стипендию Голсуорси. С девочками уже давно проблем не возникало, разве что от избытка женского внимания Хью частенько попадал в нелепые ситуации. В колледже он продолжил заниматься своим любимым хобби и вступил в театральную студию колледжа. Здесь Хью уже играл не зайчиков и девочек. Ему доставались куда более интересные роли. Впрочем, никаких особенных эмоций при выходе на сцену Грант уже не испытывал и воспринимал подмостки как неперменный атрибут своей жизни.

«В первый раз я увидела Хью на одной из вечеринок Оксфорда. Уже тогда в нем было что-то особенное. Он был настоящей звездой в компании»

Анна Чансэллор

Студенческое сообщество Piers Gaveston Society стало новым протестом Хью Гранта против роли приличного мальчика из фешенебельного Лондона. Оксфорд славится своими тайными сообществами, ну а это было самым тайным среди всех. Организация названа в честь любовника короля Эдварда II, известного своей нетрадиционной ориентацией. Сообщество это славилось своей любовью к организациям эротических вечеринок. Ни в чем особенно криминальном Хью Грант замечен не был. Учился Грант хорошо и ему даже предложили продолжить образование и получить степень по философии, но стипендии при этом не выделили, так что пришлось отказаться. Параллельно он играл в драматической студии, подрабатывал помощником агронома в футбольном клубе «Фулхэм». Кстати до сих пор болеет за эту команду.

Оксфорд

Глава 2. Маленький танк, или Тортики во имя цели

За 9 лет до встречи с Хью...

Лиз сидела в гостиной и меланхолично поглощала тортик. Во входную дверь без стука вошел сосед, с которым она познакомилась на днях. В благополучных районах Великобритании не принято запирать двери, но такой бесцеремонностью мало кто страдает.

– Лиз с тобой все в порядке? – настороженно спросил парень, имени которого Лиз к своему стыду не помнила. Таких случайных знакомых в ее жизни было слишком много, чтобы запоминать каждого. Семья часто переезжала и соседи менялись с калейдоскопической скоростью.

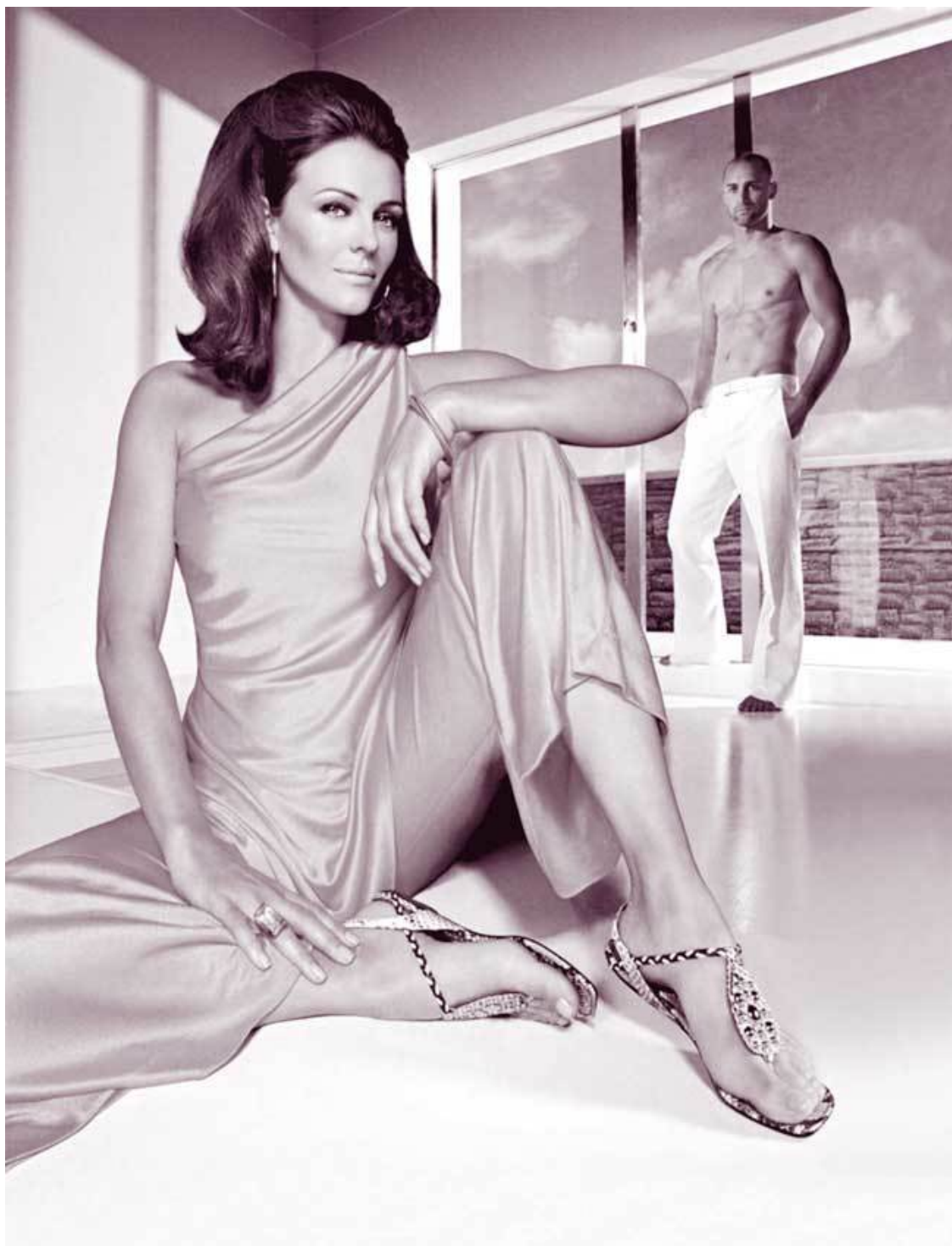
– Все отлично, как видишь, – хмуро ответила тринадцатилетняя Лиз Херли.

– Я вижу тебя уже третий раз, и ты все время ешь. Может, у тебя что-то случилось, у тебя стресс?

Мальчик, видимо, насмотрелся за лето дневных телешоу и стал разговаривать, используя термины телепередач.

– Все отлично. У меня переходный возраст. Вот и перехожу себе с удовольствием, – резко отреагировала Лиз и ушла из гостиной, ясно давая понять знакомому, что не желает больше с ним общаться.

Херли с отвращением отодвинула от себя тарелку со сладким и задумалась. Объяснять мальчику то, что она ест не просто так, а с определенной целью, ей не хотелось.

Частые смены партнеров не приносили Лиз душевного спокойствия

Родилась Элизабет Херли 10 июня 1965 года в Бэсингстоке, достаточно крупном городе графства Хемпшир, что в Великобритании. Впрочем, место рождения в случае с Херли, особого значения не имело, так как семья ее очень часто переезжала из города в город. Дело в том, что отец Лиз Херли был военным, и семье приходилось мотаться вместе с ним по разным уголкам страны. Рой Леонард Херли, отец будущей актрисы, приучил своих детей к порядку и строжайшей дисциплине. Семья у Лиз была очень дружная, но уж очень нестандартная для пуританской Англии. Дело в том, что Рой Херли был убежденным католиком, а мать девочки была убежденной протестанткой (кстати в одной из биографий актрисы

почему-то указано наоборот: отец протестант, а мать католичка). Такой мезальянс был большой редкостью для Великобритании тех лет. Впрочем, родители Лиз очень сильно любили друг друга и старались поддерживать во всех начинаниях. Свидетельством искренней и нежной любви родителей Лиз могут послужить трое детей, которые появились вскоре после заключения брака. Самой старшей была Кейт Херли, а самым младшим оказался Майкл Джеймс Херли. Элизабет стала средним ребенком в семье.

Обычно средние дети рождаются с очень конформистским характером. Они коммуникабельны, общительны и дружелюбны. Последние три определения вполне могут послужить характеристикой Лиз, но вот конформизм? Нет. Приспосабливаться Элизабет не желала никогда, нигде и ни в чем.

Будущая актриса больше общалась с отцом, чем с матерью. Несмотря на крутой нрав Роя, Элизабет прекрасно ладила с отцом. Девочка также любила во всем контроль и порядок, обожала посещать показательные выступления армии. Форма, строгость и четкость уклада жизни все это ничуть не тяготило бунтарскую натуру Лиз. Но вот вмешательство в личную жизнь, в ее личные цели Лиз не терпела.

«Воля и стремление. Главное – знать, чего хочешь, и идти напрямик к поставленной цели. Чудо нужно уметь организовывать самостоятельно!» – Вот главный урок, который преподал ей отец. Эти слова прочно врезались в память девушки, и до сих пор Лиз не устает повторять эту фразу в любом своем интервью. Судьба актрисы, продюсера и модели полностью подтверждают верность этому принципу жизни.

Девочка с детства была счастливой обладательницей врожденной пластики и утонченной фигурки. Лицо с правильными чертами, хрупкость и плавность движений навели мать девочки на простую мысль: девочка рождена для балета. Анджела Херли просто видела, как ее девочка порхает по сцене во всемирно известных постановках балета. О своих мыслях Анджела не преминула сообщить Рою, и отец Лиз в этом полностью поддержал свою жену. Рой видел в Лиз совсем другие качества: жесткость, принципиальность, целеустремленность. Все эти качества, по его мнению, сослужили бы девочке хорошую службу в балете. Не в армию же отдавать хрупкую Лиз, в самом-то деле! На свою беду Элизабет Херли как-то

обмолвилась, что ей интересны танцы. Впрочем, то, что Лиз рождена для танца, и так было видно. И вот двенадцатилетнюю Элизабет Херли уже вели под руку в балетную школу.

Да, Лиз любила танцы. Танцы, но не балет! Все эти допотопные пляски в платьях из занавесок просто претили Элизабет. Как же родители не могли понять, что балет давно умер как искусство. Скончался в муках и остался жить в памяти допотопных мастодонтов! Ну, во всяком случае, примерно так думала подросток Элизабет Херли. Все эти ежедневные занятия танцами, мучительные упражнения и бесконечные козни соратниц по несчастью Элизабет просто выводили из себя. Женский коллектив, да еще проживающий под одной крышей, да еще в вечном соперничестве, да еще и подростковый... Закалку Лиз получила в балетной школе еще какую. Ни одной армии и не снилось.

Больше всего на свете Элизабет не хотелось огорчать отца. Следовательно, категорично и резко отказаться от балетной школы было никак нельзя. Но ведь слова отца уже горели в памяти Лиз, именно он ей постоянно говорил, что нужно идти напрямик к поставленной цели. Вот она и пойдет и дойдет обязательно, чего бы ей это не стоило.

Юная Элизабет даже не предполагала, что станет моделью

Балет требовал поддержания маленького веса. Для большинства девочек это было огромной проблемой, а вот Элизабет от природы была хрупкой как фарфоровая статуэтка в музыкальной шкатулке. Херли поставила себе цель: вылететь из балетной школы, причем по не зависящим от нее причинам. Плохие отзывы преподавателей расстроили бы родителей Лиз не меньше, чем ее категоричный отказ от занятий балетом. Следовательно, оставался один вариант: потолстеть. Она подросток и контролировать свое физиологическое развитие ну никак не может. *C'est la vie*, как говорят во Франции. Лиз с отвращением посмотрела на третий кусок торта и снова взялась за ложку.

Тем летом план по потолстению не удался, но маленький танк по имени Элизабет Херли не привык отступать от цели. Если долго мучиться, то что-нибудь получится. У нее

получилось. За очень короткий срок Элизабет вдруг выросла на целых двадцать сантиметров и потолстела на такое же количество килограмм. Поговаривают, что девушка прибегла к каким-то гормональным таблеткам, благодаря чему и произошел такой скачок роста. Но откуда девочка-подросток могла раздобыть гормональные таблетки, которые всегда под особым контролем во всех аптеках? Об этом сплетни умалчивают. Однажды Элизабет со смехом призналась: для придания объема бедрам она засовывала носки в задние карманы джинсов. Вот в это верится куда больше.

Цель была достигнута. Двадцать килограмм получены. Пышкой Элизабет даже тогда нельзя было назвать, но для английского балета девочка уже не годилась. Педагогам было жаль терять талантливую ученицу и в качестве крайней меры прописали ей строжайшую диету, которую Элизабет всеми силами старалась не соблюдать. В постановках Элизабет больше участвовать не могла. Английский балет не занимался переноской особо ценных грузов по сцене, и Херли все-таки решили отправить домой.

Подросток кинула все свои актерские способности на то, чтобы скрыть ликование. Изображать скорбь было трудно, но Лиз справилась.

1970-е стали временем рождения панк музыки. В 1974–1976 годах панк-рок приобрел популярность в Нью-Йорке. Город, который так долго будоражил великий смутьян по имени Энди Уорхол, с радостью принял панк-рок. Вначале этот термин употребил кто-то из крити-

ков, и звучало это как оскорбление. Дело в том, что «панк» в переводе значит ругательство (подонки, проститутки, ну и еще несколько нелитературных синонимов подберется). Вскоре панк-рок заразил и чопорную Великобританию. Родина Beatles не могла пройти мимо такого явления. В Великобритании панк приобрел политические нотки звучания. Впрочем, суть жанра осталась прежней: играй, если хочешь, и неважно как. Вот принцип панк-рока. Невероятная эмоциональность вкупе с повышенной громкостью и искусственно быстрым темпом звучания – вот таким был панк-рок в Британии 1976–1979 годов. К 1980-м панк добрался и до Хэмпшира.

Когда мне было 16, это 1981–1982 годы, в пригороде, в котором я жила, царствовал панк-рок. Если ты хотел быть модным, ты был обязан слушать панк.

Sex Pistols, Exploited, The Adicts – такую музыку слушала несостоявшаяся балерина Херли. Дома Элизабет снова была счастлива, бунт ведь удался. Победа имеет неприятное побочное действие: она окрыляет. Вот Лиз и решила, что бунтовать, так бунтовать. Волосы у нее приобрели кардинально розовый цвет, в ушах у нее появилось 12 сережек и... о ужас! Появилось колечко в носу. Маленький танк шел напролом и до конца. Сказать, что родители девочки были в шоке, это ничего не сказать. Анджела безумно переживала за свою хрупкую девочку, а вот отец Рэй в глубине души, совсем чуть-чуть, но гордился своей девочкой. Конечно не сережками и розовыми волосами, а своей феноменальной упертостью (правда, это было ну очень глубоко в душе).

Неудержимость подросткового возраста привела Лиз в панк-движение

«Секс, наркотики, рок-н-ролл», «Живи ярко, умри быстро» и прочие глупые формулы подросткового нигилизма к Элизабет никакого отношения не имели. Девочка отлично училась, продолжала интересоваться танцами (не балетом, а настоящими танцами) и получила стипендию в London Studio Centre, что очень престижно. Лиз поступила на отделение театра и танца, где стала активно интересоваться театральным искусством, в чем она ранее замечена не была. Роли в классических театральных постановках плохо сочетаются с розовыми

волосами и сережками в носу. Какое-то время можно поносить парик, но... вскоре Лиз окончательно отошла от панк-рока в своем стиле.

В 1987 году состоялся дебют Элизабет Херли в качестве киноактрисы. Первый штрих в киноистории оказался более чем заметным и стал важным шагом на пути к мировой славе актрисы. Довольно известный продюсер Дон Бойд решил в то время весьма необычным образом отпраздновать трехсотлетие оперного искусства. Суть его проекта под названием «Ария» заключалась в том, чтобы объединить в десяти киноновеллах 10 сюжетов знаменитых опер. Объединенные общим сюжетом истории образовывали единое полотно сюжета. Фильм собрал в себе такие оперы, как: «Риголетто», «Турандот», «Тристан и Изольда». Именно здесь дебютировала юная Бриджит Фонда (В новелле «Тристан и Изольда»). В этом проекте участвовали такие режиссеры, как Кен Рассел и... Жан-Люк Годар. Неплохое начало, короче говоря. С первых же кадров оказаться в компании Бриджит Фонды и Жан-Люка Годара. Впрочем, Лиз тогда так и не познакомилась с Годаром. Дело в том, что все новеллы представляли собой хоть и небольшие, но законченные фильмы. Каждый режиссер снимал свой фрагмент и свою оперу, а Лиз оказалась в компании менее известного режиссера Брюса Бирсфорда и его интерпретации оперы «Мертвый город». Лиз очень хорошо сыграла главную роль в новелле, благодаря чему ее заметили.

Лиз поступила на отделение театра и танца получив стипендию в London Studio Centre

Сюжет оперы «Мертвый город» австрийского композитора Эрика Корнгольда основывался на новелле «Мертвый Брюгге» Жоржа Роденбаха. Сюжет произведения крутился вокруг вдовца, который безутешно скорбит по рано ушедшей жене. Вдовец поселяется в маленьком городе Брюгге, замыкается в себе и создает культ своей умершей жены. Постепенно он сходит с ума от невосполнимой утраты. Однажды он видит на улице Брюгге Мариетту, которая как две капли воды похожа на погибшую жену безутешного мужчины. У них

завязываются болезненные и заранее обреченные отношения. Мариетту заставляют надевать вещи бывшей жены вдовца. Жители маленького города осуждают этот союз. Вдовец чувствует радость от общения с Мариеттой и стыд перед умершей женой. Неспособный как-либо разрубить этот гордиев узел мужчина впадает в полное безумие и убивает Мариетту.

Роль Мариетты требовала не просто хорошей актерской игры, но и отличного исполнения танцевальных номеров, а уж их-то Лиз могла исполнить без труда. Для массового зрителя эта роль Лиз Херли осталась незамеченной, но вот режиссеры и продюсеры увидели в девушке потенциал. Следующая роль стала для Элизабет судьбоносной. Ее пригласили сыграть Клер Клеирмонт в мелодраме «Грести по ветру» (в другом переводе «Плыть по течению»). Фильм рассказывал о сложных взаимоотношениях Перси и Мэри Шелли с лордом Байроном. Роль порочного поэта лорда Байрона играл Хью Грант.

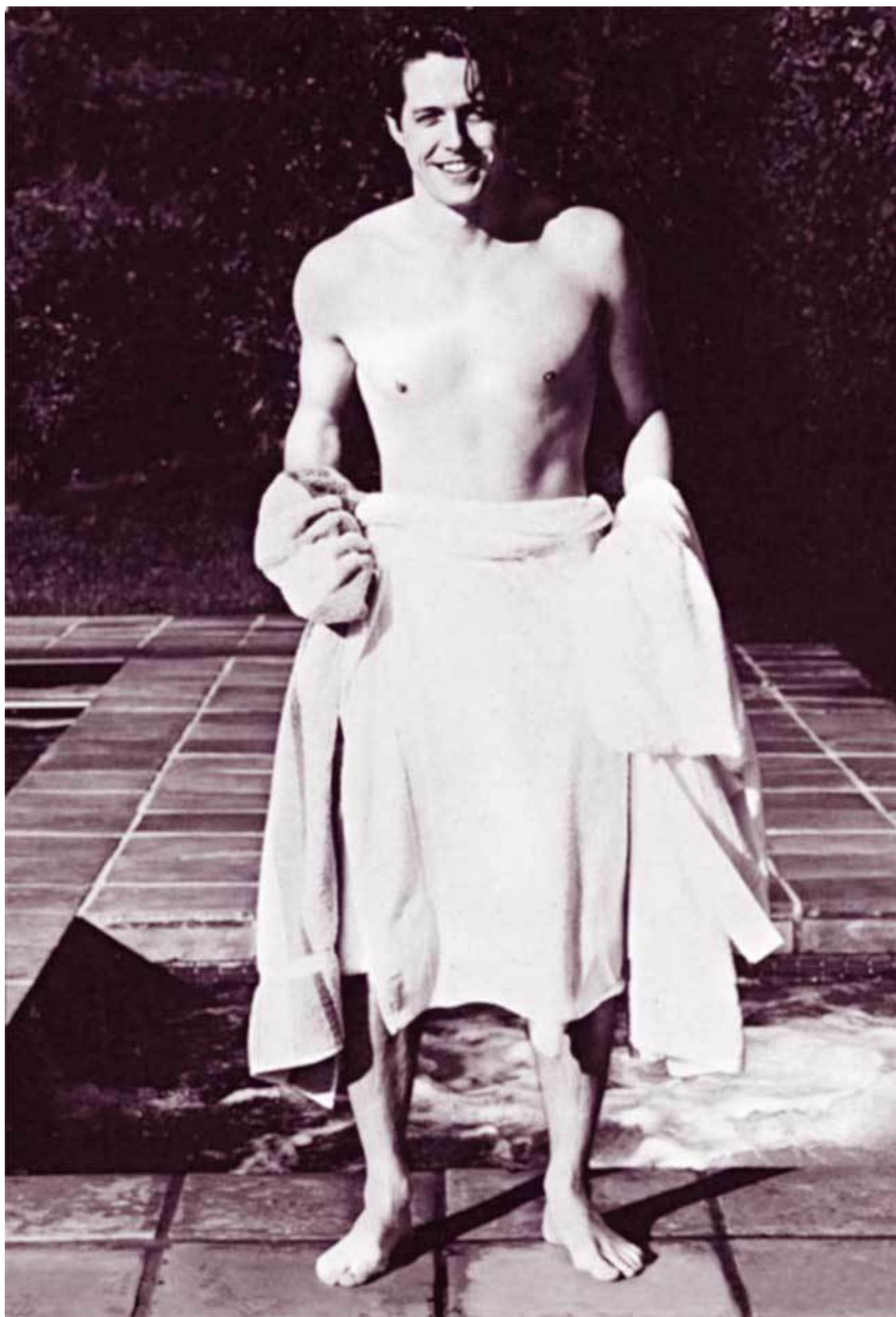

Дебют Лиз Херли в кино состоялся в мюзикле «Ария»

Глава 3. Успех с нетрадиционной ориентацией

За несколько месяцев до знакомства с Лиз Херли...

В Англии приличному молодому человеку из хорошей семьи после окончания университета позволительно годик-другой побездельничать. Хью этой возможностью не преминул воспользоваться. Он еще в колледже снялся в кино и этот мир богатых и знаменитых окончательно его очаровал. В 1982 году вышла трагикомедия «Привилегированные». Фильм никакой популярности не получил, но в колледже Хью стал настоящей звездой. Вернее, Хьюги, потому что в титрах значилось именно «Хьюги Грант». Девушки стали буквально вешаться на Хью. В школе его участие в театре не давало ему никакого бонуса перед девочками, а вот с колледжем и кино все повернулось иначе. Двадцатилетнему юноше просто не может такое не понравиться. Хью серьезно и окончательно решил стать актером. Впрочем, родителей об этом окончательном решении он предупредить как-то запамятовал. Приличному молодому человеку полагается годик-другой для безделья и сибаритства, после чего ему положено осесть в серьезной организации и начать строить карьеру. Именно так и поступил старший брат Хью, который отправился на службу в банк. Сегодня Джемс Грант является управляющим директором JPMorgan Chase в Нью-Йорке. Хью Грант решил, что карьера актера самый удачный способ на всю жизнь продлить этот период абсолютной свободы. Карьера актера пока не ладилась, но молодой человек не слишком переживал по данному поводу.

Молодому человеку полагается годик-другой для безделья и сибаритства...

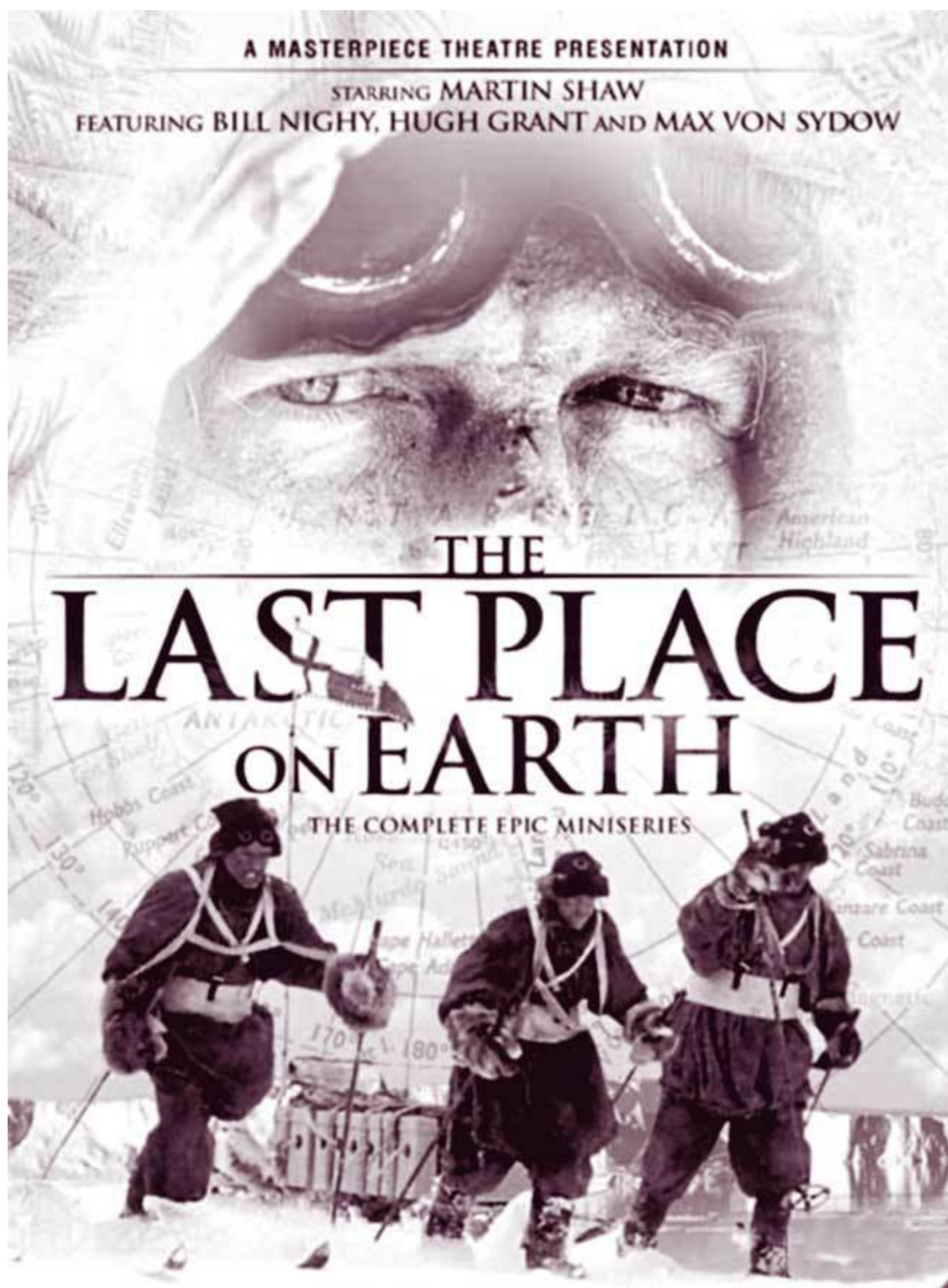
От нечего делать Хью с парой друзей организовал свое комедийное шоу. С этими выступлениями ребята кочевали из одного клуба в другой, и эта работа давала им не только деньги, но и возможность жить ярко и весело. Параллельно Хью писал рецензии на книги

и имел вполне стабильный доход. Во всяком случае, денег на безбедное существование хватало. Когда работы не было вовсе, Хью начинал всем рассказывать о том, что трудится над собственным романом. Удачная отговорка имела успех у девушек, а для него это было главным.

Счастливое ничегонеделанье продолжалось аж до 1985 года. Когда молодому мужчине двадцать и он ничем серьезным не занят, на это смотрят с восхищением. А вот когда тебе двадцать пять это уже не так очаровательно. Из юного повесы Хью грозило переквалифицироваться в неудачника, чего он позволить себе не мог. Хью было начал переживать, но тут благосклонная Фортуна подкинула ему работу на телевидении. Грант снялся в сериале «Война Дженни», затем он получил роль в мини-сериале «Последнее место на Земле».

1987 год стал для Хью Гранта роковым. Он прошел кастинг на роль одного из главных героев в фильме «Морис» именитого режиссера Джеймса Айвори. Фильм был снят по одноименному роману известного писателя Э. М. Форестера. Картина была посвящена гомосексуализму в Англии начала века. Одним из главных героев Клайва Дархема сыграл Хью Грант.

Сегодня никого не удивить фильмами про гомосексуалистов. Благодаря кино и сериалам, гомосексуальная пара сегодня воспринимается совсем не так, как это было в 1980-е. Сегодня это своеобразные франты среднего возраста, непременно хорошо одетые, посещающие модные выставки и выращивающие флоксы в свободное время. В безбашенные 1980-е гомосексуализм был овеян эстетикой порока. В отношениях мужчины и мужчины виделась какая-то испепеляющая эротика.

Афиша фильма «Последнее место на Земле»

В 1987-м выходит фильм «Закон желания» Педро Альмадовара. Картина была полностью посвящена теме гомосексуализма. Одну из главных ролей в фильме сыграл юный Антонио Бандерос. Забавно кстати то, что его героя звали практически так же: Антонио Бенитос. В этом же году выходит и «Морис» с Хью Грантом в главной роли. Сюжеты картин были очень схожи, обе повествовали о любовном треугольнике, все участники которого принадлежали одному полу. Чуть позже, в 1991 году выходит драма Гаса Ван Сента «Мой личный штат Айдахо» с юным Кеану Ривзом. Фильм также повествовал о гомосексуализме. После

этого фильма интерес к теме однополрой любви немного спал и возродился лишь в «Горбатой горе» Энга Ли (2005 год).

Любого актера бы испугали откровенные сцены гомосексуальной направленности. Любого, но уж точно не Хью Гранта. Все детство он играл Джульетт, Офелий и других героинь классической английской драматургии. И тут, ему выпала роль Ромео и уже далеко не в школьном спектакле. Наконец-то. В фильме он играл Клайва любовника Мориса. При этом в отношениях Клайва и Мориса совершенно очевидно ведущая роль мужчины была отведена Клайву (Хью Гранту), а вот Морис в их союзе был ведомым и любящим, то есть оказывался в положении женщины. Хью, не раздумывая, согласился принять участие в фильме.

Безупречно красивое, благородное лицо с печатью порока подарило Гранту его первое амплуа. Испорченный аристократ и циник – вот его роли на ближайшие лет семь. Актер во всех интервью повторял, что никогда не относился серьезно к своим ролям, что играть это скорее хобби, ну или способ зарабатывать деньги, но никак не смысл жизни. Впрочем, кого интересует, как там Хью относился к ролям, куда интереснее как роли относились к Хью. Персонажи, которых играл в кино Грант, очень сильно влияли на молодого актера. Играя порочного бездельника, он становился таким и в жизни, играя очаровательного политика тоже. Понял это Грант намного позже, а пока он играл Клайва.

Хью Грант и Джеймс Уилсби в фильме «Морис». Актеры получили награды за лучшую мужскую роль на Венецианском фестивале

Роман Форестера «Морис» был опубликован уже после смерти автора. История жизни гомосексуалиста Мориса наделала много шума в 1970-х и получила вторую волну популярности в 1980-х. Действие «Мориса» происходит в Англии начала века (1910-е годы). Это история о напрочь прогнившем чудовищно пуританском обществе, о кризисе культуры и воспитания, а не о любви мужчины к мужчине. Эротические сцены придали роману, а впо-

следствии фильму, нужную порцию пикантности, столь необходимой для хорошего кино. Фильм в строгой стилистике викторианского романа (а-ля Джейн Остин или сестры Бронте). Сегодня он может показаться скучным и чересчур затянутым, потому как довольно простой сюжет в нем разворачивается аж два с половиной часа, да еще в спокойной манере джентльменов начала века. Они ведь тогда ездили на каретах, а не на гоночных автомобилях. На первый взгляд так, но на самом деле фильм чарует совсем не сюжетом, а самой картинкой.

В фильме есть много сцен эротического и романтического характера, но... они на удивление красивы и лишены всякой пошлости. Английские пейзажи, нежные объятия, тонкая психология взаимоотношений – все это не скрылось от глаз кинокритиков и Хью Грант, на пару с Джеймсом Уилсби, получил награду за лучшую мужскую роль на Венецианском фестивале. В том же 1987 году порочного аристократа по имени Хью Грант пригласили сыграть самого неоднозначного романтика в мире – лорда Байрона в кинофильме «Грести по ветру».

Хью Грант совсем не горел желанием играть лорда Байрона в каком-то непонятном фильме. Он уже мог себе позволить выбирать, где сниматься. Когда к нему подбежала девушка с предложением этого фильма у нее вдруг случайно раскрылась объемная папка с кучей разных документов. Фотографии тут же вывалились, и Хью нагнулся, чтобы помочь ей их собрать.

– А это кто? – поинтересовался он.

– Лиз Херли. Она будет Клер Клеирмонт играть – безразлично ответила девушка, укладывая фотографии в аккуратную стопку. В этот момент Хью Грант уже точно знал, что будет сниматься в этом странном фильме.

Долгие странствия направили Хью на встречу с Элизабет...

«Мне пришло предложение принять участие в серьезном проекте студии BBC. Тут же появилась перспектива сняться в каком-то абсурдном испанском фильме. Я бы ни за что не согласился на это, но, когда увидел фото Элизабет и узнал, что эту красотку мне хотят предложить в напарницы, я не задумываясь выбрал этот дурацкий испанский фильм».

Глава 4. Грести по ветру

Лиз и Хью...

28-летний Хью Грант опаздывал на съемку фильма «Грести по ветру». Он терпеть не мог опаздывать: точность вежливость королей, а Хью очень хотел быть королем. Молодой человек прибежал, наконец, на съемочную площадку и начал озираться по сторонам. К нему тут же подбежала гримерша и что-то начала говорить. Хью не очень вслушивался в эту болтовню. Взгляд молодого человека наткнулся на девушку, которая о чем-то шумно рассказывала своей компании. АКТРИСА выглядела странно: в будничной одежде и в гриме девицы начала девятнадцатого века. Она вела себя очень раскованно и жизнерадостно. Весь ее вид говорил о том, как она любит жизнь. Приглядевшись, Хью узнал ее: это была та самая девушка с фотографии.

Лиз Херли играла второстепенную роль в фильме о том, что бывает, если три гения собираются вместе. «Грести по ветру» рассказывал о самой загадочной истории английской литературы: о взаимоотношениях лорда Байрона, Перси Биши Шелли и Мэри Шелли. Грант не очень любил всю эту историю английского романтизма, но роль лорда Байрона, безусловно, льстила ему. Лиз Херли играла Клер Клеирмонт, сестру Мэри Шелли. У Лиз было не так уж много сцен, поэтому раньше Хью ее не замечал. Сейчас он смотрел как за гипнотизированный. Самое отвратительное, что Лиз не смотрела на него. Девушка была так увлечена какой-то историей, что совершенно не замечала зачарованного взгляда молодого человека.

Афиша фильма «Грести по ветру»

На счету 28-летнего актера было несчетное количество романов. Хотя точнее сказать, новелл, рассказов и анекдотиков. Сегодня о Гранте, наверное, сказали бы, что он пикапер. Тогда еще в ходу было старомодное «ловелас», но суть от этого не меняется. Молодой человек оттачивал мастерство обольстителя, изучал женскую натуру, вычислял самые действенные крючки, на которые можно цеплять девушек. В одном из интервью он скажет:

«Мне всегда нравились доступные девушки, они ведутся на самые простые крючки».

Может, это было лукавством, но факт остается фактом. Сколько-нибудь серьезных романов на счету Хью Гранта пока не значилось. Его больше интересовало количество, а не качество. Веселый, немного застенчивый, ангелоподобный Грант моментально влюблял в себя девушек. Сейчас он видел... веселую, застенчивую (от грима) девушку с ангельской

внешностью. Хью увидел себя в женском воплощении и, естественно, влюбился. Людям свойственно хорошо относиться к тем, кто на них похож и наоборот.

Совместная работа на съемочной площадке, так или иначе, сближает людей. Двенадцать-четырнадцать часов на съемочной площадке делают людей практически родственниками. Ну а по сценарию «Грести по ветру» Клер Клеирмонт (Лиз Херли) страстно влюблена в надменного лорда Байрона. В жизни Лиз и Хью сразу же сдружились. Девушке импонировала стеснительность и неловкость молодого человека в сочетании с хорошим чувством юмора.

Хью понравился мне с первого взгляда. Он – единственный, кто не пытался сразу залезть мне под юбку. Кроме того, он так краснел от каждого пустяка.

Кстати говоря, за эту застенчивость актриса все время дразнила Хью девчонкой, что невероятно злило Хью Гранта.

Наконец-то им удалось выкроить свободный вечер и побыть наедине. Они решили сходить на какую-то модную выставку, которая им жутко не понравилась, после чего просто долго о чем-то разговаривали. В конце вечера Хью вызвался проводить Лиз.

У Гранта всегда была особая страсть к спортивным машинам

Грант и Херли сидели в машине и хохотали над какой-то забавной историей со съемочной площадки. На улице была самая паршивая погода из всех возможных. Холод, слякоть и общая серость за стеклом казались нереальными. В машине было слишком тепло и весело. Они купили себе еды и наслаждались уютным и спокойным вечером.

– Как думаешь, Байрон действительно прибил Шелли? – вдруг спросила девушка.

– Не знаю, – пожал плечами Хью – Роль это роль, просто гримасничаю перед камерой. Не стоит углубляться в такие вопросы, это опасно для психики. Я стараюсь не воспринимать роли слишком серьезно, как ты заметила.

И они вновь рассмеялись новой шутке Хью. Что это была за шутка, история умалчивает. Таких хороших и безмятежных вечеров давно не было. Пожалуй, что никогда. Хью Грант впервые в общении с девушкой не старался затащить ее в постель, не просчитывал, ничего из себя не строил. Он просто был самим собой. Лиз Херли казалась ему безумно раскованной и эпатажной. По сравнению с ней балагур по имени Хью Грант нервно курил в сторонке, так что никакого смысла корежить из себя непонятно кого смысла не имело. Херли все равно бы победила.

На улице разыгралась совсем уж мрачная гроза, и Хью сменил музыку в машине. Заиграл ноктюрн Шопена.

– Тебе нравится классика? – поморщилась Лиз.

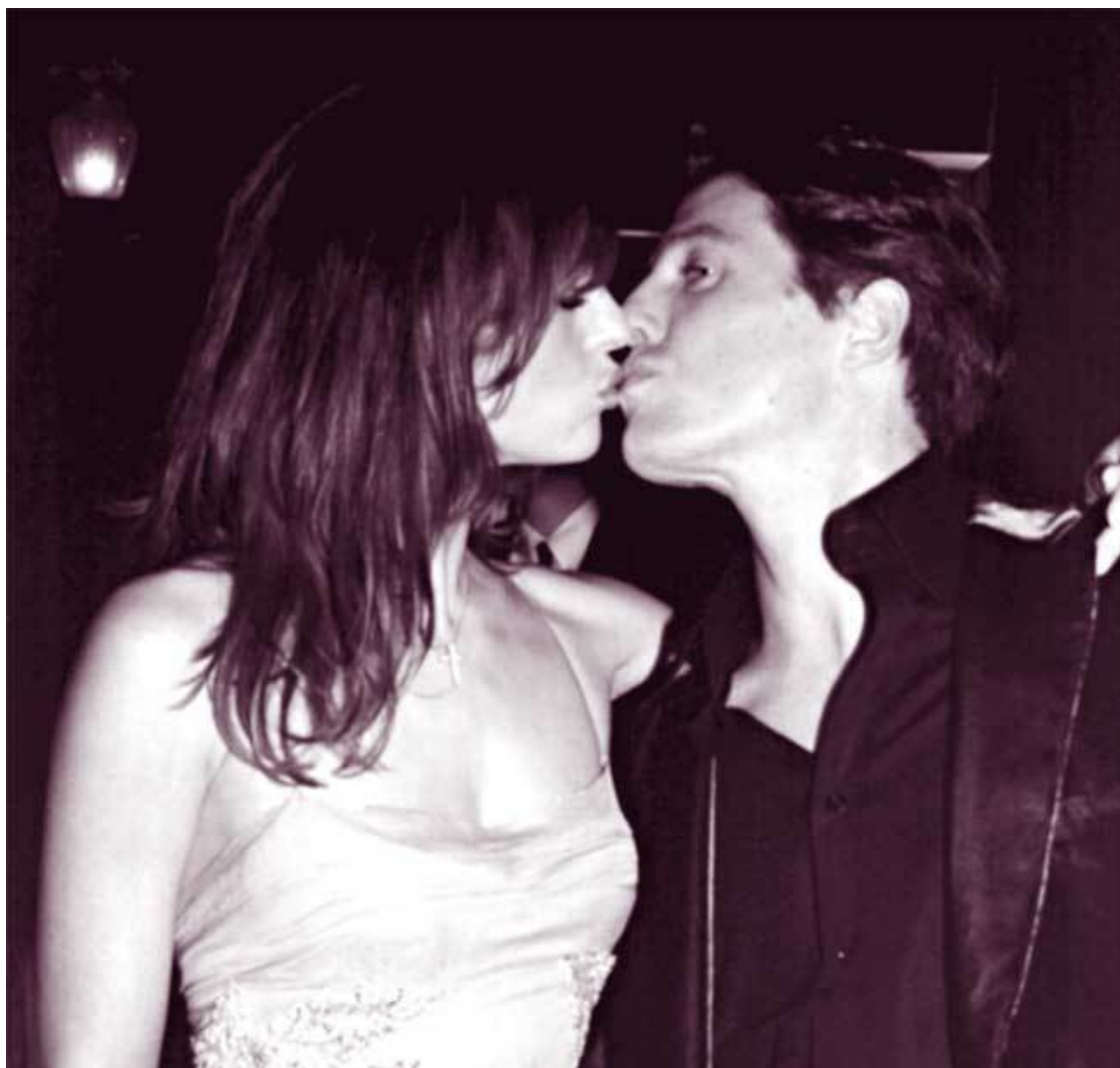
– Шопен нравится, он красивый, – пожал плечами актер.

– Меня в детстве пытались заставить танцевать в балете, я с тех пор очень настороженно к классике отношусь, – тщательно подбирая слова, сказала Лиз.

– Я не буду тебя заставлять бегать в костюме утки, – рассмеялся Хью.

– Не утки, а лебедя, дурак, – засмеялась Лиз.

Им все-таки пришлось выползти из машины. За пару минут пробежки до двери Лиз они успели окончательно промокнуть, и смысла прятаться от дождя не было. Хью вдруг покраснел своим фирменным образом и Лиз это жутко рассмешило. Тот первый поцелуй им запомнился надолго.

Поцелуй для папарацци

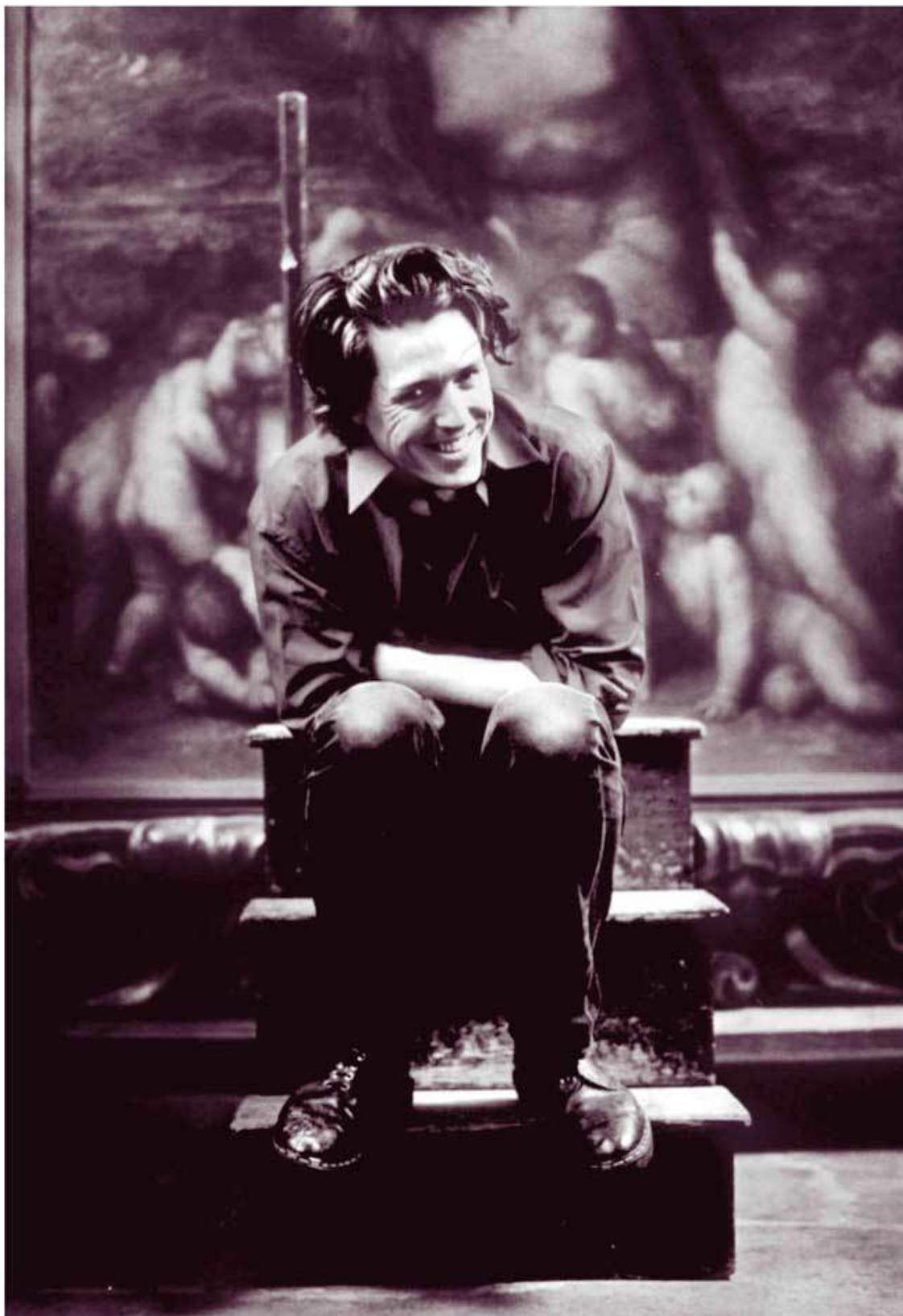
С этого вечера Грант очень полюбил есть в машине. Желательно, чтобы на улице был дождь, а машина была хорошей. До сих пор Грант частенько любит так делать. Правда, теперь у него гоночный автомобиль.

«Полный абсурд, но я обожаю есть обед в своей машине. Сажу себе: кресло удобное, температура идеальная, любимая музыка играет, правильные лампочки горят на панели приборов – рай! Летом в ней прохладно, зимой – тепло».

Элизабет всегда нравились мужчины из категории франтов. Причем финансовое положение здесь не имело никакого значения. Просто ей нравились мужчины, которые умели владеть ситуацией, рядом с которыми чувствуешь себя защищенной. Ей казалось, что такие мужчины смогут сдерживать ее безумные поступки и будут благосклонно поддерживать ее реальные проекты. Ей нужно было все время кому-нибудь противостоять. Вот просто обязательно грести против ветра. Именно поэтому ее мужчина должен был обладать достаточным терпением и благоразумием. Хью, самый что ни на есть аристократичный франт, казался ей мальчишкой. Не смотря на то, что девушке было всего двадцать два года, тогда как Гранту уже исполнилось двадцать восемь. Что ж Грант так Грант. В надменного лорда Байрона была влюблена вся съемочная площадка, а никого другого у Херли на примете не было. Она воспитает из него идеального мужчину и кумира миллионов.

Их роман плохо сказался на съемках фильма. У Хью и Лиз было несколько эротических сцен, во время которых оба актера безумно стеснялись, отчего доводили режиссера до нервного истощения. Однажды они договорились встретиться перед съемками и вместе дойти до площадки. Хью протянул Лиз стаканчик с кофе и с интересом заглянул в ее бездонные глаза.

– Ребят, вы такие красивые, можно я вас сниму? – вдруг донеслось сзади. Хью готов был убить того, кто сзади, за все испорченное настроение и чуть не пролившийся кофе.

Хью, самый что ни на есть аристократичный франт, казался мальчишкой

– Конечно, можно, – развеселилась Лиз и встала на цыпочки. С учетом каблуков и вытянувшейся шеи Лиз стала чуть выше Хью, чем развеселила фотографа. Судя по возрасту, репортер работал в студенческой газете. Пареньку нельзя было дать и двадцати.

– А вы вроде бы в фильме снимаетесь, я вас на площадке вчера видел, – заключил фотограф.

– Снимаемся, – с готовностью отрапортовала Лиз.

– Можно я тогда пару вопросов задам, у меня интервью тогда будет...

– Давай вопросы, – резко оборвал его актер.

Паренек задавал скучные и банальные вопросы, от которых у Лиз и Хью начали слипаться глаза, а потом он вдруг спросил:

– А, как Вы думаете, Вы научились понимать женщин?

– Мне кажется, что понять женщину не так уж сложно. Это все отмазки: «Ах, эти женщины, какие они сложные существа!» На самом деле женщине нужно всего лишь, чтобы ее любили, – подумав, ответил Хью.

– А что вы подумали, когда увидели Лиз? – спросил парень.

– Подумал, какая же она красивая, – пожал плечами Хью.

– А вы что подумали при виде Хью?

– А я подумала, какой же он красивый, – улыбнулась Лиз.

Так фильм «Грести по ветру» (он же «Плыть по течению» в другом переводе) сблизил одну из самых красивых пар кино.

Сыграв метущегося гомосексуалиста, Хью Грант пошел дальше. Он сыграл самого порочного аристократа из всех. самого циничного и самого великого романтика Англии – лорда Байрона. Так же как «Пушкин – это наше все», Байрон – все для Англии. Слоганом для фильма послужила фраза лорда Байрона: «Я сожалею лишь о тех грехах, которые не смог совершить». Лорд Байрон сводил с ума всех женщин, попадающихся ему на пути. Он сломал не один десяток судеб. Сам же поэт любил лишь одну женщину – свою сестру. В самом буквальном, плотском смысле этого слова. Запретная любовь поэта и его сестры, недозволенность единственного светлого чувства сделали из романтика если не чудовище, то что-то вроде. Байрон отобрал свою дочь у ее матери, при этом девочка ему была совсем не нужна. Он отдал свою дочь в монастырь и допустил ее гибель. Байрон прекрасно знал о том, что он гений, но не терпел талантливых людей вокруг себя. Дружба с ангелом английской поэзии Перси Биши Шелли была для лорда своего рода мазохизмом. Юный, богатый Шелли был совершенно не от мира сего. Абсолютный пацифист и романтик до мозга костей Перси просто боготворил свою вторую жену – Мэри Шелли. Естественно, счастливая любовь бесила одинокого романтика по имени Джордж Гордон Байрон.

Фильм «Грести по ветру» сблизил еще одну красивую голливудскую пару – Хью и Лиз

Однажды чета Шелли прибыла погостить к лорду Байрону. Тихим вечером все трое собрались в гостиной большого дома поэта. Байрон ради забавы предложил пари: пусть каждый напишет самую страшную историю, какую только он сможет вообразить. Скорее всего, поэту просто хотелось победить, почувствовать свое превосходство над, несомненно, талантливым поэтом Перси Биши Шелли. Это безоговорочно доброе и любящее мир существо просто не могло написать ничего ужасного. Что бывает, если трое гениев собирается в одном месте? Ответ прост: рождается Франкенштейн.

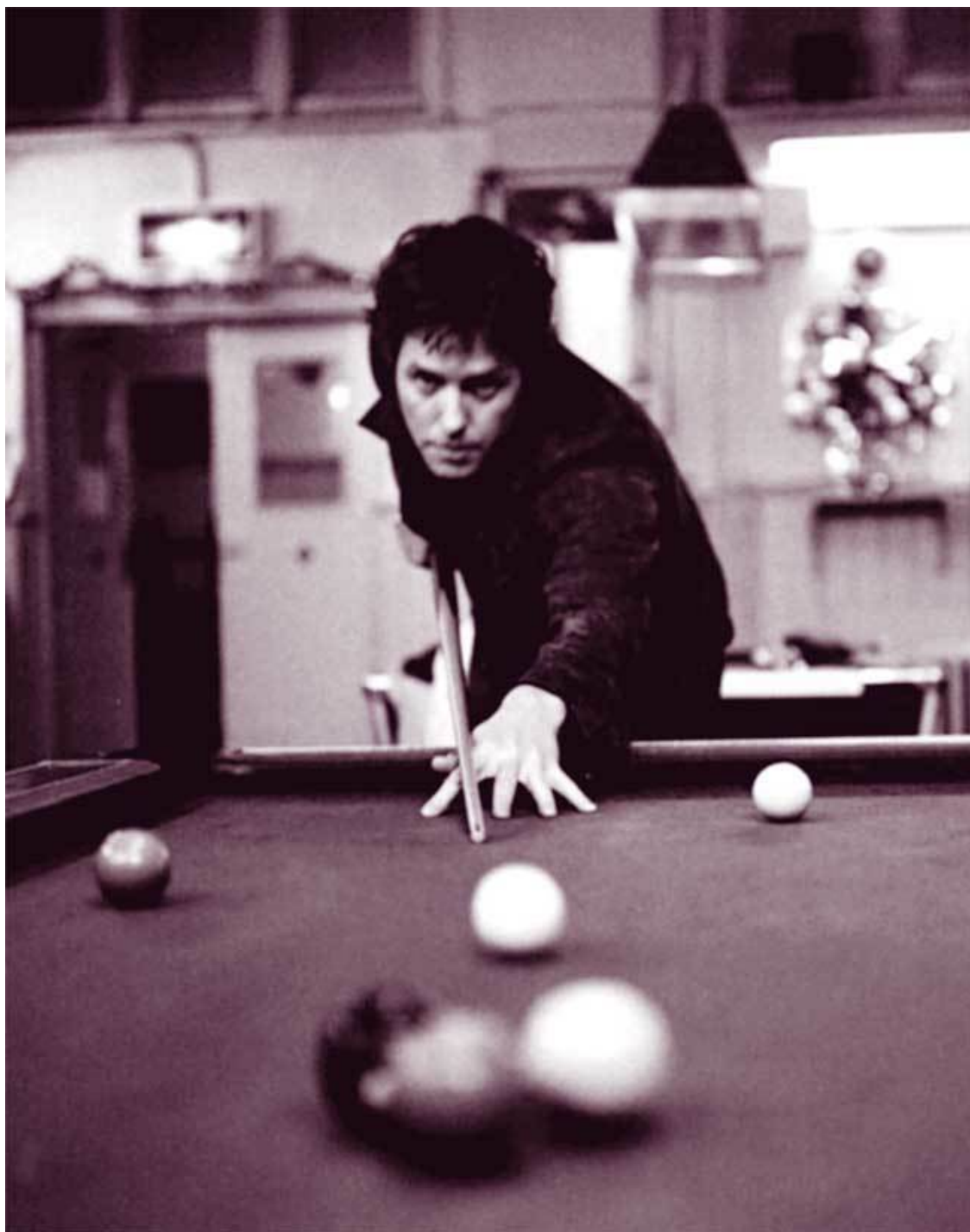
Мэри Шелли оказалась из числа немногих женщин, которые устояли перед демоническим очарованием Байрона. Одна из умнейших женщин своего века приняла пари и написала самую страшную историю, какую могла вообразить. Она написала Франкенштейна. Ее роман разошелся немыслимым тиражом. Представить, что в глупом пари может победить скромная Мэри, было никак нельзя. Женщина не просто написала жуткую историю, она создала новый жанр «ужастика», ну или триллера, если угодно. До нее были только готические романы про вампиров, ну а после нее... Не было никого. Спустя десятилетия появится Эдгар По, но его «Ворон» с «Убийством на улице Морг» ни в какое сравнение с гением Франкенштейна идти не могли.

Перси Шелли не умел плавать, благодаря чему постоянно подвергался насмешкам со стороны Байрона. Назло другу Перси Шелли полюбил ходить в море на лодке. Правда, плавать так и не научился. Друзья даже решили купить лодку на паях. Бедный Перси настолько был очарован творчеством Байрона, что даже лодку хотел назвать в честь одной из поэм Байрона: «Дон Жуан». Байрон был против, и лодку назвали «Ариель». По одной из версий Байрон намеренно отправил Шелли в море, романтика обвиняли в смерти Шелли. Во всяком случае, поэт отпустил Шелли на «Ариель» в компании всего одного моряка в шторм. Восторженный романтик Перси Биши Шелли утонул в возрасте тридцати лет. Мэри Шелли, потерявшая недавно сына, а теперь и боготворящего ее мужа, начала сходить с ума от своего же порождения по имени Франкенштейн.

По фильму Байрон, недавно потерявший свою дочь, говорит Мэри: «Если тебе хватило мужества написать нашу судьбу, имей мужество и принять ее». В кино Франкенштейн является Мэри, когда кто-то умирает и это сводит ее с ума.

Фильм снова отметили критики. Вновь он получил множество наград и вновь он прошел мимо зрителя. Лента Гонсало Суареса получила премию Гойи по номинациям «Лучший режиссер», «Лучший грим» и «Лучшие костюмы». Почему фильм, в котором звучит музыка Моцарта, Погодини и Бетховена не получил премии за лучшую музыку осталось неясным. Фильм, основанный на реальной истории жизни лорда Байрона и Перси Шелли, послужил началом для романа двух талантливых актеров: Хью Гранта и Элизабет Херли. Спустя очень короткое время молодые люди начали жить вместе. Актер каждый раз с замиранием сердца заглядывал в бездонные глаза Элизабет Херли. Лиз чувствовала, что все хорошо, только когда видела улыбку Хью.

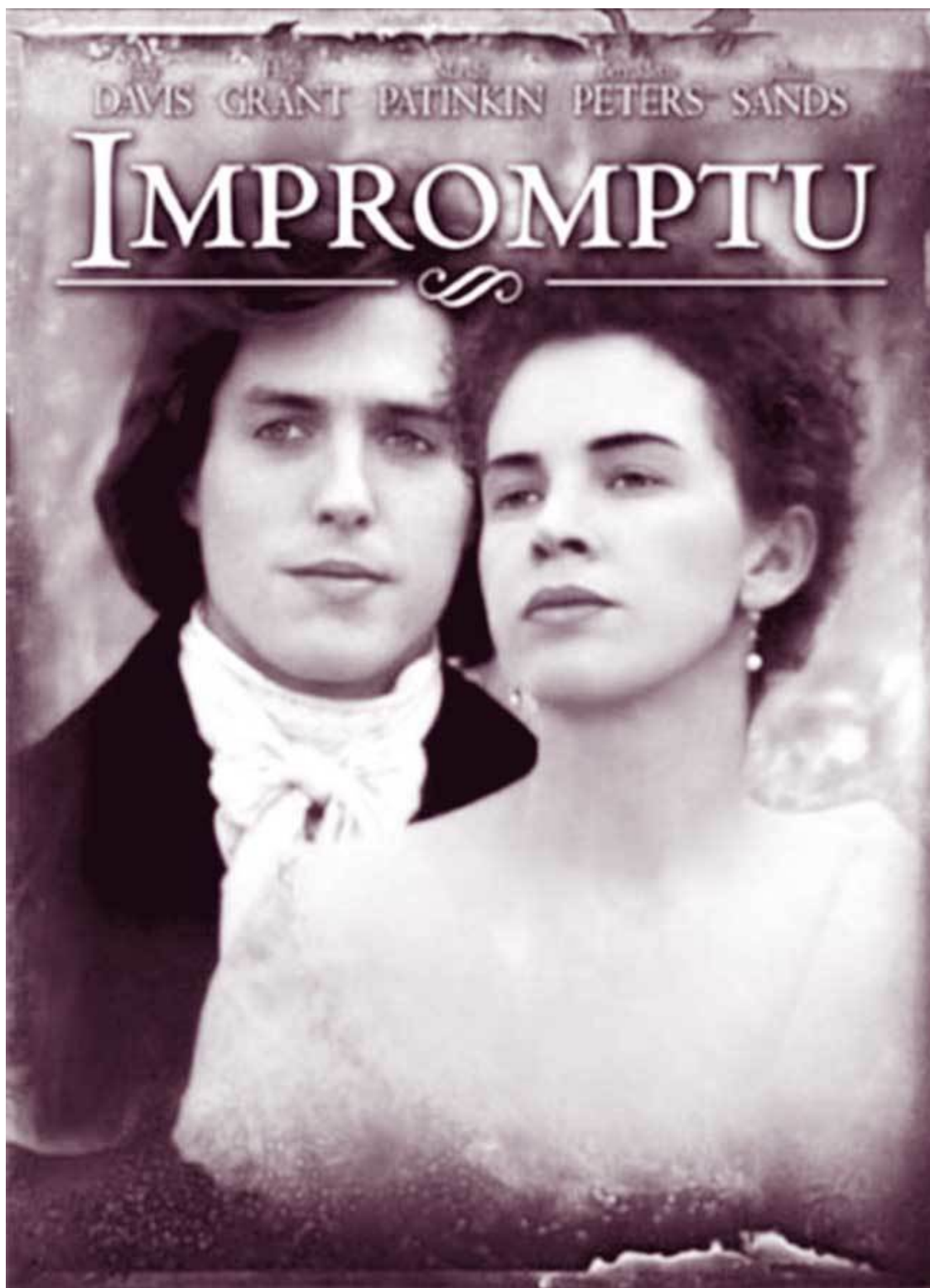

Глава 5. Шопен и «Горькая луна»

4 года вместе...

Элизабет Херли возвращалась после съемок в фильме «Дом орхидей», шел 1991 год. Подумать только, они с Хью уже четыре года вместе. Когда они только начали встречаться никто даже подумать не мог, что их союз продержится хотя бы год. Лиз включила запись Фредерика Шопена и попыталась вслушаться в его ноктюрн. Что так нравится Хью в этом слащавом композиторе? Херли понять такого не могла. Какая-то кружевная, легкая музыка с излишне безупречной мелодией была совершенно чужда Херли. Ее юность прошла под мотивы «Sex Pistols». Куда подевалась та девчонка с розовыми волосами? Почему сейчас она слушает Шопена?

Молодая женщина привыкла двигаться к цели несмотря ни на что. Она всегда знала, что если долго мучиться, то что-нибудь точно получится. Она совершенно не была готова к тому, что можно все время что-то делать и ничего так и не выйдет. Херли постоянно снималась в качестве модели, участвовала в телевизионных сериалах, снималась в фильмах и... Ничего не выходило. У Хью было примерно то же самое, хотя недавно он закончил сниматься в фильме «Экспромт» в роли Шопена и лента грозила стать успешной. В целом же все действия приводили к тому, что Лиз и Хью удерживали свой уровень популярности. Но если стоять на месте, постепенно начинаешь гнить. Нужно двигаться либо вперед, либо назад. 27-летняя Лиз все чаще задумывалась о детях, но Грант терпеть не мог детей. То есть он, конечно, сюсюкал и улыбался чужим детям так, как того требовали приличия, но честно признавался, что не готов к отцовству. По крайней мере, пока. Гранту уже стукнуло 32 года... Лиз отпила еще вина.

Афиша фильма «Экспромт»

Элизабет Херли стали часто снится съемки «Арии», ее дебюта в кино. Тогда она сыграла Мариетту. Девушку, которую убил ее возлюбленный. Удивительно мрачная история из новеллы «Мертвый Брюгге» не давала ей покоя. А еще она никак не понимала, как Хью соглашается на картины вроде «Мориса» или той же «Грести по ветру», как он может выносить такую эмоциональную нагрузку? Впрочем, Лиз видела, насколько тяжело это дается

Гранту. Как бы актер не бравировал в интервью фразами, вроде «кино это не серьезно, это всего лишь работа», Лиз видела, как на него влияют его персонажи.

Херли ни в коем случае не устраивала роль просто девушки актера. Наоборот, еще ладно. Ей хотелось быть самостоятельно значимой актерской единицей. Она снялась в главной роли сериала «Кристабель», «Волевой поступок», «Смертельный круиз», «Дом орхидей»... Ни одна из картин успеха не имела. Естественно, это очень огорчало девушку. Она точно знала, что где-то есть ошибка. Что-то она делает неправильно, есть какой-то простой выход, которого она просто не видит... Легкая, кружевная музыка Шопена продолжала звучать в ушах Элизабет Херли. Бокал вина опустел и молодая женщина не заметила, как уснула.

Хью Грант продолжал наглым образом эксплуатировать роль порочного аристократа. Вернее, режиссеры эксплуатировали его и этот образ. После «Мориса» он снялся в телевизионном фильме «Леди и разбойник» по роману Барбару Картленд, сюжет фильма заключен в названии, и пересказывать его не имеет смысла. Хью вспомнил, как весело они проводили время тогда на съемочной площадке и улыбнулся. Потом актеру предложили сняться в роли Фредерика Шопена в фильме «Ноктюрны». Тогда он вдруг заново полюбил музыку этого композитора. Параллельно он сыграл в фильме «Заря» про войну за независимость Ирландии. За два года более десятка фильмов, в которых Хью играл далеко не последнюю роль, но... Никакого успеха. И тут появился «Экспромт». Франко-британский фильм Джеймса Лэпайна рассказывал о сложной истории взаимоотношений самого нежного и утонченного композитора по имени Фредерик Шопен с самой известной и экстравагантной писательницей своего времени Жорж Санд. Как и «Грести по ветру», фильм был основан на реальных событиях.

Лиз хотелось быть самостоятельно значимой актерской единицей

Немного экзальтированная герцогиня д'Антен замужем за простым и далеким от искусства человеком. Тот запрещает ей поездки в Париж и герцогиня, не мудрствуя лукаво, решает весь Париж привезти к себе в имение. Писатели и композиторы, как водится, люди небогатые и с радостью принимают приглашение пожить и поесть «на дармовщинку». Так в имение приезжают Альфред де Мюссе (автор культового романа «Исповедь сына века»), знаменитый композитор Франц Лист с женой, Жорж Санд и Фредерик Шопен, ну и некоторые другие гости. Жорж Санд известна не только своими романами, но и тем, что предпочитает ходить в мужских костюмах. Ведет себя женщина так, что мало кто из мужчин может поспорить с ней в брутальности. Она лихо стреляет, скачет на коне и мимоходом разбивает мужские сердца знаменитых писателей и композиторов своего времени. После развода Санд говорит о том, что «брак – это рабство» и проповедует свободную любовь. У нее в прошлом

роман с Альфредом Мюссе и еще одним гостем герцогини. Но писательницу интересует исключительно Фредерик Шопен. Экзальтированный, изящный и нежный, словно цветок, Шопен (Хью Грант) моментально влюбляет в себя Жорж Санд. Окружающие не понимают писательницу: странный композитор одной ногой в могиле, у него чахотка (туберкулез).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.